

ОТЧЕТ О СОВМЕСТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АРМЕНИЮ, АЗЕРБАЙДЖАН И НАГОРНЫЙ КАРАБАХ август 1995 года

Авторы отчета С.Ганнушкина и Б.Клазен

Отчет написан немецкими и российскими участниками экспедиции. Его части были взаимно согласованы и отредактированы. Однако некоторая ориентация на западного читателя и стиль авторов сохранены. В отчет включена также информация, которую удалось получить в период написания и согласования отчета. Данный текст не претендует на исчерпывающее описание ситуации и имеет главной целью привлечение внимания к существующим острым проблемам.

Содержание

Содержание	1
Введение	1
Заложники, пленные, пропавшие без вести	3
Беженцы	5
Азербайджан	5
Армения	6
Нагорный Карабах	6
Азербайджан	7
Общая ситуация	7
Ситуация с правами человека	8
Суды, следствия, аресты	9
Ситуация вокруг выборов	14
Нагорный Карабах	15
Общая ситуация	15
Дело Г.Петросяна, Л.Мелик-Шахназаряна, В.Балаяна, В.Акопяна	16
Армения	18
Общая ситуация	18
Правозащитные организации	19
Вокруг выборов	20
Дело «ДРО»	20
Официальная позиция властей	22

Введение

В Германии многие думают, что война в Югославии — это первая война внутри социалистического блока после его распада, после распада СССР. На самом деле на территории бывшего Советского Союза в процессе и после распада СССР образовалось шесть очагов военных конфликтов (Таджикистан, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, Чечня). Так что СНГ не удалось избежать судьбы Югославии. Немецкую общественность и немецких политиков, исключая немногих, никогда серьезно не интересовал ни один из этих конфликтов, кроме чеченского. Правозащитный центр «Мемориал» (Москва), напротив, начиная с весны 1990 года, когда он был образован (а отдельные его члены с конца 80-х годов), неоднократно организовывал наблюдательные и посреднические миссии в так называемые горячие точки в СССР/СНГ. Цель этих миссий в первую очередь состоит в наблюдении развития конфликта, положения в гуманитарной области и в области прав человека. Иногда ПЦ «Мемориал» играет роль посредника между

конфликтующими сторонами. Первые неформальные контакты между азербайджанской и армянской интеллигенцией после начала карабахского конфликта установила в январе 1992 года Светлана Ганнушкина (тогда в личном качестве), организовавшая встречу известнейших представителей армянской и азербайджанской интеллигенции на границе Казахского района Азербайджана и Иджеванского района Армении. ПЦ «Мемориал» дважды удавалось организовать в Москве армяно-азербайджанские переговоры: по политическим вопросам между землячествами (1991 г.) и по гуманитарным проблемам между представителями политических партий Азербайджана и Армении (конец 1992 г.).

С начала Карабахского конфликта ПЦ «Мемориал» по мере сил способствовал обмену пленными и заложниками в этом регионе. ПЦ «Мемориал» документирует нарушения прав человека в зонах конфликтов и публикует информацию об этих нарушениях.

В любом конфликте каждая из сторон всегда стремится показать общественности, что права человека нарушаются в первую очередь на другой стороне, что именно там совершаются жестокости и пренебрегаются международные нормы. Поскольку успех в противоборстве во многом зависит от поддержки международной общественности, правозащитные организации могут надеяться изменить к лучшему ситуацию в гуманитарной области и в области прав человека. Влияние таких миссий еще мощнее, когда стороны конфликта понимают, что не только общественность СНГ, но и страны Запада узнают о нарушениях. Опыт ПЦ «Мемориал» и желание немецких «зеленых» в Бундестаге обратить большее внимание на эти конфликты привели к мысли о возможности совместно совершить поездку по Закавказью. Первая совместная экспедиция такого рода состоялась в марте 1995 года (в Ингушетию и Северную Осетию). Закавказье представляет особый интерес для немецких «Зеленых», поскольку участник экспедиции депутат Бундестага Хельмут Липпельт входит в рабочую группу немецкого парламента по Кавказу и Бернхард Клазен, другой участник со стороны немецких «зеленых», два года поддерживает контакты с Армянским и Азербайджанским (ХГА) национальными комитетами Хельсинкской Гражданской Ассамблеи и с группой «Хельсинкская инициатива-92» в Нагорном Карабахе. В прошлом году Бернхард Клазен был в Азербайджане, где посетил палаточные городки азербайджанских беженцев, а также лагерь армянских военнопленных в Азербайджане. От ПЦ «Мемориал» в экспедиции приняла участие Светлана Ганнушкина. Четвертый участник экспедиции, Дмитрий Леонов, был рекомендован для участия в экспедиции ПЦ «Мемориал» в качестве независимого эксперта по Закавказью. Дмитрий Леонов был одним из организаторов армяно-азербайджанских встреч 1991 и 1992 годов. Ганнушкина и Леонов неоднократно бывали в Армении и Азербайджане, а также на обеих сторонах конфликта в Нагорном Карабахе.

Изначально мы планировали посвятить нашу поездку гуманитарным проблемам: положению заложников, пленных, беженцев. Однако в ходе подготовки экспедиции в результате обсуждения было принято решение уделить больше внимания проблемам соблюдения прав человека внутри самих регионов. Мы считаем, что только демократизация общества конфликтующих сторон может привести к его стабильности и оказать положительное влияние на процесс разрешения карабахского конфликта. В открытых и демократических обществах легче создается климат доверия, без которого урегулирование конфликта невозможно. Нам кажется также, что общественные структуры и правительства западных стран уделяют недостаточно внимания проблемам соблюдения прав человека в государствах бывшего Советского Союза, сосредоточивая внимание исключительно на проблеме стабильности ситуации и не замечая того, насколько эти проблемы связаны между собой. Однако соблюдение прав человека и развитие демократических институтов есть условия, без которых в современном мире не может быть никаких гарантий сохранения стабильности.

Мы хотим выразить благодарность за содействие в организации поездки организации «Хельсинкская инициатива-92», Информационно-аналитическому центру (ИАЦ) «Азри», Армянскому и Азербайджанскому национальным комитетам ХГА.

Хотим отметить, что мы нигде не касаемся вопроса о статусе Нагорного Карабаха, и, говоря о властях Нагорного Карабаха, имеем в виду людей, реально ответственных за положение с правами человека в этом регионе. Кроме того, мы не присваиваем себе право судить о виновности или невинности упоминаемых нами лиц, находящихся под следствием, за исключением таких очевидных случаев, как, например, арест журналистов. Однако мы описываем дела, в которых видны процессуальные нарушения или представляются реальными политические мотивы.

Заложники, пленные, пропавшие без вести

По мере развития конфликта в повседневную практику обеих сторон вошел захват заложников. После взятия населенного пункта одной стороной многие оставшиеся в живых местные жители становились заложниками. Чтобы иметь возможность освободить человека, попавшего в заложники, его семья стремилась также заполучить заложника или пленного в надежде, что удастся организовать обмен и освободить близкого человека. Поэтому многие заложники, а также пленные содержались в семьях. Есть сведения, что часть заложников и сейчас все еще остается в семьях, несмотря на усилия властей конфликтующих сторон и МККК, представители которого стараются разыскивать и посещать заложников.

Часто условия попадания в плен бывает трудно установить, поэтому в подобных конфликтах различие между заложником и пленным весьма условно. Однако, в отличие от признанных военнопленных, которые посещаются Международным Комитетом Красного Креста, положение заложников неопределенно. Согласно международному праву, взятие заложников недопустимо, поэтому их наличие скрывается. Обмен мирных жителей более сложен, чем обмен военнослужащих, поскольку для властей они представляют меньшую ценность, чем обученные солдаты и офицеры. Семьи, которые ищут родственников, могут опираться только на слухи, так как официально конфликтующие стороны заявляют, что у них заложников нет, и властные структуры не очень оперативно реагируют на просьбы навести справки о судьбах пропавших без вести. И у армянской, и у азербайджанской стороны есть списки своих граждан, пропавших без вести. Нам не показалось, что в Нагорном Карабахе, в Азербайджане и в Армении соответствующие официальные комиссии ведут систематическую работу с теми списками, которые были им предоставлены другой стороной.

Одна из причин неудовлетворительного, на наш взгляд, положения дел в этой сфере — недостаточное число штатных сотрудников в комиссиях. Так, в Нагорном Карабахе в Комиссии по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести всего один штатный сотрудник — Альберт Асканян. Руководитель Комитета национальной безопасности Александр Агасарян сообщил нам, что они сравнивают поступивший с азербайджанской стороны список пропавших без вести азербайджанцев со своим списком азербайджанских военнопленных, находящихся в Нагорном Карабахе. Никаких опросов местной администрации, бойцов и прочего населения, а также среди военнопленных в Нагорном Карабахе не проводят. Почти то же самое в Азербайджане. Председатель Государственной комиссии Азербайджана по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести Намик Аббасов, ставший при Гейдаре Алиеве министром национальной безопасности, не смог нас убедить, что в Азербайджане серьезно собирают сведения о пропавших без вести, разыскиваемых армянской стороной. Когда Хельмут Липпельт попросил в МИД Азербайджана список азербайджанских детей и женщин — заложников для передачи его армянской стороне, то ему дали «самый свежий список», который был датирован 1 декабря 1994 года. Общеизвестно, что с тех пор многие заложники были освобождены. Члены нашей экспедиции не сочли возможным передать армянской стороне такой устаревший список. Нам очень беспокоит, что в борьбе за Нагорный Карабах мало кто думает о жертвах этой борьбы: о пропавших без вести, заложниках, пленных, беженцах.

В 1993 году Намик Аббасов и Александр Агасарян сделали попытку договориться о встрече.

Время уже было назначено, но буквально за несколько дней до встречи представитель Нагорного Карабаха отправил Аббасову факс с просьбой подтвердить свое участие во встрече подписанием общего документа. Документ не вызывал возражений по существу. Однако подпись под ним — «От Нагорно-Карабахской Республики Александр Агасарян, председатель Комиссии по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести» — была неприемлема для азербайджанской стороны. Аббасов не мог согласиться подписать этот документ, поскольку его подпись означала бы признание Нагорно-Карабахской Республики. Ни одна сторона не была готова идти на компромисс, встречу отменили, и до сегодняшнего дня она не состоялась. Нам кажется очень важным во имя тех, чья судьба еще остается неизвестной, содействовать организации такой встречи. Отметим одну деталь: Александр Агасарян говорил о том, что с приходом Алиева поддерживать контакты стало сложнее. По его словам, при Эльчибее контакты налаживались легче. Хельмут Липпельт в беседах с Намиком Аббасовым и с заместителем министра иностранных дел Армении, Варданом Осканяном, предложил ввести все данные о пропавших без вести в компьютеры, чтобы обе стороны могли использовать эту информацию и одновременно постоянно обновлять ее. Это неоднократно предлагалось и представителями азербайджанских и армянских общественных организаций, занимавшихся проблемой заложников, но отсутствие четкой официальной информации и затрудненность контактов помешали созданию общей базы данных по заложникам, военнопленным и пропавшим без вести.

В мае 1995 года и Армения и Азербайджан освободили всех, кто был задержан в связи с боевыми действиями и чьи имена были известны МККК. (По крайней мере, обе стороны утверждали, что сделали это, хотя и выражали подозрение, что на другой стороне еще остались пленные.) На момент нашей поездки в Нагорном Карабахе еще удерживали около 90 пленных и заложников. Это не соответствует Женевской конвенции, которая требует освобождения всех военнопленных не более чем через год после окончания интенсивных военных действий. В Нагорном Карабахе это оправдывают тем, что в Азербайджане удерживается еще 29 армян — за одним исключением, граждан Азербайджана. Некоторые из них жили в районах, контролируемых сейчас властями Нагорного Карабаха. Намик Аббасов считает, что невозможно вести о них переговоры, потому что они совершили уголовные преступления и были задержаны вне связи с боевыми действиями в ходе армяно-азербайджанского конфликта. Один из заключенных за терроризм приговорен к расстрелу. Это гражданин России Камо Сааков. Несколько человек осуждены за убийства в Нагорном Карабахе еще в советское время. На наш взгляд, те из них, кто был задержан уже в период развития конфликта, особенно жители Нагорного Карабаха, едва ли могут считаться простыми уголовниками. Судьба этих людей должна привлечь внимание правозащитников.

В Степанакерте нам дали возможность встретиться с 30 пленными. Их содержат на втором этаже детской больницы. Нам показалось, что условия их жизни вполне приемлемы. Сам факт, что они живут рядом с детьми, создает более спокойную обстановку. Никто из пленных ни на что не жаловался. Через два дня после нашего посещения двое из них (Намик Гараев и Хидаят Халилов) были освобождены, как было заявлено, в связи с визитом в Степанакерт руководителей Хельсинкской Гражданской Ассамблеи (ХГА) Мери Калдор и Минт Яна Фабера, которые 22 августа посетили Нагорный Карабах. Нам удалось побеседовать с Намиком и Хидаятом второй раз уже в бакинской больнице. Оба вели себя гораздо свободнее. Они сообщили нам, что будучи в плену не раз подвергались избиениям. Но все жестокости кончились в январе этого года с появлением Пьера Рейшеля, представителя МККК в Карабахе. Он добился прекращения избиений и даже, по мнению бывших заключенных, некоторых изменений в составе тюремных служащих в Шуше. Хидаят Халилов считает, что не будь Пьера и медсестры МККК Элизабет, ему бы не удалось остаться в живых. «Они для нас были как отец и мать», — сказал нам Намик Гараев. Он очень обеспокоен тем, что однажды Пьера и Элизабет должны будут сменить другие представители МККК и в Нагорном Карабахе установятся старые порядки. В беседе с Намиком Аббасовым мы

рассказали о том, что в Степанакерте нам дали возможность посетить азербайджанских пленников. Мы надеялись получить разрешение встретиться с заключенными и недавно взятыми в плен армянами. Намик Аббасов в качестве министра национальной безопасности обещал нам свое содействие. Но встречи так и не состоялись. Как нам было объяснено в МНБ, пленные были в ведении военных и их допросы еще не закончились. (Отметим, что, по мнению одного из азербайджанских правозащитников, сообщение о недавно взятых в плен или сдавшихся армянах – просто пропаганда и мы не могли с ними встретиться просто потому, что их не существует. Власти держат народ в напряжении, сообщая об угрозах диверсий и их предотвращении.) Что же касается заключенных, то с просьбой об организации встречи с ними нам порекомендовали обратиться в Министерство юстиции, поговорить с руководством которого нам за четыре дня так и не удалось, несмотря на проявленную нами активность. Определенного отказа мы не получили, но решение вопроса бесконечно затягивалось.

Две беседы с Гараевым и Халиловым оказались также полезными для понимания механизма распространения слухов о формах обращения с пленными и заложниками. Уже в разговоре с министром Аббасовым мы услышали, что Гараев подвергался пыткам: «Ему забивали гвозди в голову». Нас это удивило, поскольку в степанакертской больнице мы не видели человека с последствиями такой травмы, которая должна была бы привести к тяжелому воспалительному процессу. Поговорив с Намиком Гараевым в Баку, мы узнали, что он в плену использовался как строительный рабочий. По его словам, с ним действительно обращались очень жестоко: могли ударить чем попало, а однажды охранник ударил его по голове палкой с торчащими из нее гвоздями. При всей возмутительности этого факта он все же отличается от изуверского «забивания гвоздей в голову», о котором как о распространенном способе обращения с пленными приходилось слышать Светлане Ганнушкиной от азербайджанцев, приехавших в Москву в начале 1996 года. Распространение слухов, мифологизация событий, отдаление в результате этого сторон друг от друга создают значительные проблемы на пути разрешения конфликта. Поэтому необходимо способствовать контактам на всех уровнях между представителями сторон, а также информировать их, как выглядит картина происходящего с точки зрения независимых наблюдателей.

В течение года после нашей поездки состоялось еще несколько взаимных передач удерживаемых сторонами пленников. В частности, это было сделано в честь приезда в регион министра иностранных дел РФ Е.Примакова. Таким образом, предположения сторон о неполном взаимном информировании оказались справедливыми. Однако прогресс в сотрудничестве по этой проблеме есть.

Беженцы

Азербайджан

Более 15% территории бывшей Азербайджанской ССР находится под контролем властей Нагорного Карабаха. Все этнические азербайджанцы с этих территорий изгнаны. По официальным данным, в Азербайджане более 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. Беженцы – это 200 тысяч изгнанных из Армении азербайджанцев и 48 тысяч месхетинских турок из Ферганы (Узбекистан). Вынужденные переселенцы — бывшие жители выше упомянутых 15% территории Азербайджана. Они составляют, по официальным данным, 800 тысяч человек. По данным общественных организаций (Ариф Юнусов), беженцев и вынужденных переселенцев несколько меньше — 733 тысячи человек, что составляет около 10% общей численности населения Азербайджана (7,5 миллиона). Большинство беженцев и вынужденных переселенцев живут в палаточных городах, неотапливаемых вагончиках, недостроенных домах и даже на стадионах. Санитарные

условия их жизни катастрофические, питание недостаточное. До 1995 года беженцам был закрыт въезд в столицу и ограничены переезды с места на место. Однако в 1995 году было принято решение о снятии с беженцев уголовной ответственности за нарушение паспортного режима, что облегчило их правовое положение, но не улучшило материальное. Заместитель премьер-министра, руководитель Комиссии по гуманитарной помощи и беженцам проф. Иззат Рустамов, говоря о беженцах, считает гуманитарную помощь в этой области главным способом решения проблемы. Зарубежные фирмы строят палаточные городки, сборные домики, школьные здания. Германия недавно выделила на строительство 5 миллионов немецких марок. Своей главной задачей проф. Рустамов считает координацию всех сфер гуманитарной помощи, которую стремится централизовать. Выполнением Закона Азербайджана «О беженцах и вынужденных переселенцах», принятого еще в 1992 году, не интересуется никто. Некоторые представители власти, занимающиеся проблемами беженцев, просто не знакомы с его текстом. 9 мая 1994 года Милли-Меджлисом было принято постановление 014/7-398, согласно которому запрещается принудительно выселять беженцев из самовольно занятого ими жилья до предоставления им другой жилой площади. Постановление дает широкий простор для произвола, вселения своих родственников в квартиры соседей, улучшения жилищных условий и т.п. Разумеется, настоящие беженцы, за редким исключением, не решаются пользоваться этим уникальным правовым актом. Страдает от произвола, как правило, русскоязычное население, не обеспеченное клановой защитой, т.е. большим числом близких родственников и связей в официальных структурах. Азербайджанские правозащитники описывают случаи захвата квартир пенсионеров, уехавших на время навестить родственников. Защитить могут не власти, а только личные отношения. Старой учительнице, например, вернули отнятую квартиру влиятельные родители ее бывших учеников. Несмотря на это, некоторые русскоязычные общественные организации, например Общество «Содружество», яро выступают в поддержку сегодняшних властей, робко удивляясь ухудшению своего положения. (Есть и русские общественные организации, например Центр культуры славян Азербайджана, поддерживающие НФА.)

Армения

По словам председателя Государственного комитета по беженцам Владимира Мовсисяна (раньше он был первым секретарем ЦК КП Армении), сегодня в Армении 304 тысячи беженцев и 72 тысячи вынужденных переселенцев. Это бывшие жители Нагорно-Карабахской автономной области и других районов Азербайджанской ССР. Для экономики Армении большой нагрузкой является то, что 14% ее населения составляют беженцы и вынужденные переселенцы. В связи с этим и с разрушениями во время землетрясения 1988 года 30% населения республики сегодня не имеют жилья. По словам Владимира Мовсисяна, 62% трудоспособных беженцев не имеют работы. Причина этого еще и в том, что беженцы из Азербайджана часто имеют специальности, не требующиеся в новых условиях. Многие из них работали в нефтепромышленности, и почти все они горожане, в то время как покинувшие Армению азербайджанцы, как правило, занимались сельским хозяйством. Состояние промышленности в Армении сейчас весьма сложное, поэтому беженцы из Азербайджана в Армении испытывают большие затруднения с устройством на работу. Правительство старается оказывать беженцам посильную помощь. 140 тысяч беженцев регулярно получают продукты. Для них было построено 700 домов. На 5 миллионов немецких марок, предоставленных правительством Германии, сейчас ведется строительство новых домов для беженцев.

Нагорный Карабах

Начальник Госуправления по вопросам депортированных граждан и гуманитарной помощи Ленстон Гульян сообщил нам, что власти Нагорного Карабаха приветствуют иммиграцию и

стараятся создать благоприятные условия для тех, кто хочет обосноваться на постоянное жительство. Правительство дает им полпроцентные ссуды на 20 лет. Приезжающие получают книжку переселенца, по которой можно получить 120 тысяч драм (около \$300) на снятие жилья или его покупку. Глава семьи получает одновременно 10 тысяч драм, а остальные члены семьи по 5 тысяч на человека. Существует даже очередь из 400 семей, которые хотели бы выехать из Армении в Нагорный Карабах. Подготовлено к заселению 20 домов.

Администрация предоставляет списки рабочих мест и отправляет их потенциальным мигрантам. Книжку переселенца и соответствующие льготы получили уже 270 семей. Все оформление идет через Госуправление Республики Армения. Как нам сказали там, в Нагорный Карабах приглашаются все желающие, «кроме азербайджанцев». Но приезжают в Нагорный Карабах главным образом армяне – бывшие жители контролируемых азербайджанской армией Мардакертского, Шаумяновского и других районов Азербайджана. Госуправление по вопросам депортированных граждан занимается восстановлением домов и жилых массивов, находит подрядчиков, материалы, заключает договора. Нагорный Карабах принимает и тех, кто подвергся вторичному выселению, на сей раз из России. (Например, за отсутствие прописки производится выселение беженцев из Ставропольского и Краснодарского краев, из Москвы и Московской области и других регионов России. Однако надо отметить, что обратный поток из Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха гораздо больше. Азербайджанцы из Азербайджана, армяне из Армении и Нагорного Карабаха, не являясь по международным нормам беженцами, как правило не получают статуса и живут в России как нелегальные иностранцы.) Какие бы усилия ни предпринимали Ленстон Гульян и руководимое им управление, обеспечить нормальные условия жизни переселенцам не удастся.

Проезжая Лачинским коридором (так называется дорога, связывающая Армению и Нагорный Карабах и проходящая через Лачинский район Азербайджана, полностью вместе с соседними районами в 1993 году взятый под контроль властей Нагорного Карабаха), мы видели людей, живущих в разрушенных домах Лачина, грязных, изможденных детей, одиноко шатающихся по мертвым улицам. Они производят впечатление куда более тяжелое, чем живущие в детской больнице пленные. Это стихийное заселение, сопровождающееся попытками самостоятельно привести в порядок дома и наладить коммуникации, проходит медленно и против воли властей, не осваивающих территории, населенные до начала конфликта азербайджанцами и не являвшиеся спорными.

Азербайджан

Общая ситуация

Пребывание в Баку началось для нас с обыска на вокзале в отделении полиции, куда была доставлена наша группа сразу по прибытии. В результате у каждого из нас пропала часть денег. После обыска мы были бесплатно доставлены в гостиницу на полицейской машине. Впрочем, последнее скорее всего было связано с тем, что среди наших будущих бакинских собеседников мы назвали министра национальной безопасности Намика Аббасова, имя которого служило нам пропуском и в других случаях.

Сегодняшняя жизнь Азербайджана изобилует абсурдами. Ярким примером далеко не безобидной нелепости может служить публикация сообщения о создании в Баку «иреванского правительства в изгнании». Премьер-министр этого «правительства» Октай Атахан утверждает, что «нынешняя Республика Армения расположена на территории, исконно входившей в состав древнего государства Азербайджан. Армянская нация — искусственно созданное понятие, которого просто не должно быть». И «на многострадальной земле Азербайджана от моря до моря» должна воцариться справедливость, которой надо добиваться и «силовыми способами». Интервью с О.Атаханом, прежде проживавшим, как и

другие члены «правительства», в Армянской ССР и изгнанным оттуда в результате карабахского конфликта, помещено без комментариев в русскоязычной азербайджанской газете «Зеркало» от 19 августа 1995 года. Поразительно знакомые по некоторым армянским публикациям 1988 года терминология (вплоть до эпитетов) и идеология служат хорошей иллюстрацией иррациональности комплекса идей, владеющих сегодня умами политиков и общественных деятелей. Руководство и оппозиция едины в своем нежелании принять реальность и исходить из нее. Лозунг «ни пяди родной земли» и предложение «культурной автономии» Нагорному Карабаху, который уже несколько лет фактически независим от Азербайджана, продолжают быть пределом компромиссов внешнеполитических программ основных партий, чьи лидеры настаивают, что «иногий народ не примет». Большие надежды возлагаются на соглашение, заключенное с нефтяным консорциумом, от которого ждут прямого давления на Армению и Нагорный Карабах, чтобы вынудить их принять диктуемые азербайджанскими властями условия.

Контраст с реальным отношением к ситуации неполитизированной части населения, как это видно из единообразных ответов тех, пусть и немногих жителей Баку, с которыми нам удалось поговорить, велик. Все наши собеседники выражали готовность к компромиссу в вопросе отношений с Нагорным Карабахом. Они хотят прежде всего мира, установления правопорядка, решения проблем беженцев, военнопленных, заложников. Большинство людей, с которыми нам пришлось разговаривать, определяют положение в Азербайджане словами «очень плохо», имея в виду, однако, разное: военные поражения, многочисленные аресты, правовой беспредел, упадок экономики и материальные затруднения или равнодушие властей к проблемам пропавших без вести. Экономическое положение за последние два года существенно ухудшилось, хотя, разумеется, и отличается в лучшую сторону от Армении и Нагорного Карабаха. Денежная единица — манат, стоимость которого летом 1993 года составляла 9 рублей, сейчас равняется 1 рублю. Возможность смены руководства, тем не менее, во многих вызывает страх, так как это было бы связано с новым переделом власти и возможным возобновлением военных действий. Чувство страха подогревается постоянными сообщениями о готовящихся переворотах и покушениях на жизнь президента Г.Алиева, который жалуется в СМИ на мешающую ему работать оппозицию и клянется в своей приверженности идеалам то демократии, то ислама.

Ситуация с правами человека

1. Пресса. С первых дней своего второго пришествия глава государства Гейдар Алиев занялся упрочением собственной власти. Надежды партий, составлявших оппозицию Народному фронту Азербайджана (НФА), например социал-демократов (СДПА), на свободный диалог с властью не оправдались: в неудобные попали все. Газет выходит чрезвычайно мало, в провинцию они не попадают. Существует монополия на полиграфическую базу, поэтому власти могут практически без объяснений остановить выход любого издания. Популярные при Муталибове и Эльчибее газеты таких различных ориентаций, как «Азадлыг» (НФА) и «Истиглал» (СДПА), выходят нерегулярно. Ни одна газета не может быть напечатана без подписи политического цензора. Пустые места прикрывают стандартные картинки. У русскоязычной газеты «Зеркало» — изображение ножниц, а у газеты «Боз гурд» (Серый волк) — воющий волк. Газеты полны этими картинками. Радио и ТВ полностью контролируются государством, что при отсутствии газет создает в провинции обстановку информационной изоляции.

2. Правозащитные организации. Правозащитные организации в Азербайджане связаны с политическими движениями и партиями, независимая правозащита фактически отсутствует. Наиболее объективной правозащитной организацией представляется Правозащитный центр Азербайджана, его руководитель, член Социал-демократической партии Эльдар Зейналов, наименее зависим от партийных интересов и связей. Центр занимается сбором информации, в частности, о нарушениях прав представителей некоренного населения Азербайджана.

Сбором информации занят также Информационно-аналитический центр «Азери», которым руководят Ариф Юнусов и Лейла Юнусова, лидер Независимой демократической партии. Защищает права заключенных журналистов и членов НФА Общество им. Диляры Алиевой. Правозащитная Комиссия Партии «Мусават» сосредоточивает свою работу на защите членов своей партии. Имеют своих правозащитников и другие партии, например Партия национальной независимости Азербайджана (Этибар Мамедов). Проблемы обмена военнопленных, пропавших без вести и беженцев занимается Азербайджанский комитет Хельсинкской гражданской ассамблеи (ХГА) (Арзу Абдуллаева). Имеется несколько организаций, специализирующихся по правам женщин. Все общественные организации, занимающиеся гуманитарной помощью (ХГА, Детский гуманитарный фонд «Бута» и др.), должны представлять отчеты в Комиссию по гуманитарной помощи, руководимую заместителем премьер-министра Иззатом Рустамовым. Иззат Рустамов на встрече с нами выразил готовность сотрудничать с общественными организациями, которые предложат его Комиссии свою помощь.

Суды, следствия, аресты

После событий в июне 1993 года в Гяндже, когда отстраненный от командования полковник Сурат Гусейнов восстал против власти Народного Фронта Азербайджана и привел к управлению Гейдара Алиева, в Азербайджане не прекращаются аресты, возбуждение уголовных дел и устранение от должностей всех, кто не в полной мере поддерживает президента. Вошли в практику аресты жен, детей и родственников разыскиваемых подследственных и осужденных. Из тюрем доходят сведения о пытках и издевательствах над заключенными. По словам представителей оппозиции, сейчас в Азербайджане арестовано по политическим мотивам около 800 человек (называется и цифра в пять раз большая). Мы приводим только некоторые случаи, о которых удалось получить наиболее подробную и достоверную информацию.

1. В марте 1995 года было возбуждено уголовное дело против журналистов юмористической газеты «Чешмя» (Родник), подследственные поначалу были заключены под стражу, а затем выпущены под подписку о невыезде. Им инкриминировалось оскорбление чести и достоинства президента с использованием средств массовой информации (ст.188-б, часть 2) – карикатура в газете. 22 июня, когда начался судебный процесс и выяснилось, что двое обвиняемых скрылись, остальные снова были заключены под стражу. Кроме журналистов по этому делу проходили двое технических работников. Имена арестованных по делу газеты «Чешмя»: Ахмедов Аяз (журналист, «Чешмя», «Джумхуриат», Агентство новостей и информации) был арестован 02.03.1995; Аббасов Яман (работник издательства «Гюнеш») арестован в августе 1995; Байрамов Малик (журналист, зав. отделом «Джумхуриат») арестован 24.03.1995; Мамедли Ядиляр (журналист, гл. редактор «Джумхуриат») арестован 24.03.1995; Зейналов Мирзагусейн (независимый распространитель прессы) арестован в июне 1995; Ахмедов Аскер (работник типографии, активист партии «Мусават») арестован 03.03.1995. В октябре 1995 года состоялся суд, приговоривший журналистов к заключению на сроки от 2 до 5 лет. В ноябре, однако, все осужденные по этому делу были амнистированы указом президента Азербайджана.

Сотрудники другой сатирической газеты «Ары», ответственный редактор Рзаев Ильхам и зональный корреспондент Сулейманов Тельман, в сентябре 1995 года осуждены на 8 лет лишения свободы. Оба они были арестованы 7 июня 1995 года по обвинению в получении взятки в размере \$400 каждому от главы исполнительной власти Масаллинского района И. Аллахьярова.

2. В Гяндже арестовано около 200 человек, многие из которых приходится родственниками Сурату Гусейнову, обвиняемому в государственной измене после событий осени 1994 года. Все арестованные обвиняются в попытке совершения государственного переворота. По

мнению представителей оппозиции разных направлений (от социал-демократов до сторонников Аяза Муталибова), мятежа не было, все события были инспирированы окружением Гейдара Алиева для того, чтобы дискредитировать бывшего в то время премьер-министром Сурата Гусейнова. По этому делу был арестован заместитель председателя Социал-демократической партии Азербайджана (СДПА) доцент Сельскохозяйственной академии в Гяндже Айпара Алиев, скончавшийся в тюрьме 25 ноября 1995 года от цирроза печени, которым до ареста не страдал.

3. С конца августа 1993 года в Ленкорани арестовано около 20 человек по так называемому делу Талыш-Муганской республики. Они объявлены сепаратистами, и возникли трудности с приглашением для их защиты адвокатов. В действительности лидер талышей Алиакрам Гумматов не выдвигал требования об отделении от Азербайджана. Выдвигался лозунг талышской автономии, но, главным образом, возглавляемое им движение было направлено против прихода к власти Гейдара Алиева и в поддержку Аяза Муталибова, именем которого пользовался в июне 1993 года во время своего движения от Гянджи до Баку и Сурат Гусейнов.

В Ленкорани был образован Комитет защиты арестованных и прав женщин. Против возглавившей его Судабы Расуловой, жены Алиакрама Гумматова, возбуждено уголовное дело. Ей инкриминируется незаконный захват квартиры, в которой ее семья проживает с 1992 года и которая была ими приватизирована. Весной 1995 года Судаба Расулова была арестована, во время ареста она и трое ее детей были избиты. После ареста жены находившийся в розыске А.Гумматов сдался властям. Судаба была освобождена из-под ареста и скрылась. Арестованы также близкие родственники А.Гумматова — Азад и Сафаил Мамедовы и Мири Дадашев и его братья — Нариман и Фарман Гумматовы. Мать А.Гумматова возят на допросы по ночам. По словам жителей Баку, 16 августа по Азербайджанскому ТВ Гейдар Алиев заявил, что весь род Гумматовых следует уничтожить за то, что родственники давали ему приют, когда его разыскивали власти.

В феврале 1996 года Алиакрама Гумматова судили, и он был приговорен к смертной казни по ст.57 (измена родине) УК Азербайджана.

4. В ноябре 1993 года по обвинению в государственной измене был арестован бывший министр обороны Азербайджана Рагим Газиев, назначенный на этот пост 17 марта 1992 года до прихода к власти НФА и покинувший его в феврале 1993 года. (Время правления НФА: середина мая 1992 – июнь 1993.) В сентябре 1994 года Р.Газиев бежал из тюрьмы, а в мае 1995 года на закрытом заседании Военного суда был заочно приговорен к смертной казни за сдачу Шуши и Лачина с целью дестабилизации «политической обстановки, получения более высокой должности и приведения к власти экс-президента Аяза Муталибова». По словам Рагима Газиева, незадолго до его ареста Гейдар Алиев предлагал ему сотрудничество и должность заместителя премьер-министра. Рагим Газиев обвиняет Гейдара Алиева в местничестве, использовании президентского поста для личного обогащения и обогащения своей семьи в ущерб интересам государства и азербайджанского народа, голодающего, несмотря на нефтяные богатства страны. (Встреча Светланы Ганнушкиной с Рагимом Газиевым состоялась в Москве в январе 1996 года по его инициативе.)

Приговор по делу Рагима Газиева гласит:

«Судебная коллегия считает, что действия Рагима Газиева, выразившиеся в том, что он, начиная с 10 февраля 1992 года и вплоть до захвата Лачинского и Шушинского районов армянскими вооруженными формированиями, умышленно не выполнял законы, уставы, указы и распоряжения Президента Республики, приказы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами и Министра Обороны, в результате чего Азербайджанской Республике был нанесен существенный вред, повлекший тяжкие последствия, подпадают под признаки ст.255 УК Азерб. Республики.

Расхищение Р.Газиевым, путем злоупотребления служебным положением 25 миллионов рублей и \$ 500 000 образуют состав преступления, предусмотренного ст.88-1 УК.

Приобретение, хранение и передача своим телохранителям Р.Байрамову и Н. Курбанову оружия в условиях режима чрезвычайного положения в г. Баку образует состав преступления, предусмотренного ст.220.2 УК Азерб. Республики.

При назначении наказания Рагиму Газиеву судебная коллегия принимает во внимание, что им последовательно совершен ряд преступлений, повлекших тяжкие последствия, что в соответствии со ст. 37 УК АР признается отягчающим вину обстоятельством. Кроме того, судебная коллегия учитывает особую опасность его преступных действий, направленных против суверенитета государства, территориальной целостности Азербайджанской Республики, повлекших гибель многих людей, причинение увечий, нарушению прав сотен тысяч людей, вынужденно покинувших места постоянного проживания, потрясших экономику республики. В связи с этим судебная коллегия приходит к выводу о том, что исправление и перевоспитание Рагима Газиева невозможно, а его личность представляет крайне повышенную опасность для общества, и признает необходимым назначить ему по ст.255 п. "в" исключительную меру наказания — смертную казнь".

Анализ приговора, содержащего описание событий, свидетельские показания и показания подсудимых, показывает, что в армии царила страшная неразбериха, отсутствовала строгая подчиненность добровольческих групп военачальникам, была скверно организована информация. (Это же отмечали наблюдатели ПЦ «Мемориал», побывавшие в Шуше в то время.) С 10 февраля 1992 года, когда Р.Газиев был назначен руководителем обороны Шуши, по май 1992 года, когда Шуша пала, едва ли можно было принять решительные меры по ее обороне. Таким образом все руководство Азербайджана можно судить по той же ст.255 УК Азербайджана.

С 1993 года все члены семьи Газиева, кроме его сестры Сары – работницы типографии, были уволены с работы. Была также проведена серия арестов членов семьи Рагима Газиева в его родном городе Шеки и в Баку. По сообщению 78-летней матери Р.Газиева Либады Газиевой, 6 августа ее дом в Баку был обыскан, арестован сын Рагима Газиева Рахман и его дочь Севидж с годовалым ребенком. Через сутки задержанных отпустили, но на следующий день Рахман был снова арестован. Не найдя дома брата Рагима Газиева Рахаба Газиева, полиция в тот же день арестовала его жену Гюляр с 5-летним ребенком, которых продержали под стражей трое суток до возвращения Рахаба, находившегося в то время в Шеки. Рахаба и его жену били, требовали назвать место нахождения Рагима Газиева. Рахаб Газиев обвиняется в хранении гранаты, обнаруженной при обыске, и в организации побега брата. Впрочем, семья Газиевых уверена, что граната была подброшена, поскольку Рахаб Газиев знал о готовящемся обыске и не стал бы хранить дома гранату. По сведениям семьи, Рахабу Газиеву инкриминируется ст.57 УК Азербайджана (измена родине). 10 августа были произведены обыски в домах двоюродных братьев Рагима Газиева в Шеки. Несмотря на безрезультатность обысков, 12 августа двоюродные братья Р.Газиева Мамед и Фарда Газиевы были арестованы. Через несколько дней выяснилось, что Мамед и Фарда находятся в СИЗО Министерства национальной безопасности. Мамед Газиев тяжело болен, недавно перенес операцию по поводу рака. Обыск и задержания проводились без предъявления документов. Мать Р.Газиева Либада и его сестра Анагыз утверждают, что за ними установлена постоянная слежка. На письменные обращения в правоохранительные органы с требованием прекратить преследование семьи Газиевых они не получили ответа.

По одному делу с Рагимом Газиевым проходили полевые командиры Наиль Казимов и Надир Азамов, а также телохранитель Рахима Газиева Руслан Байрамов. В отношении другого телохранителя, Натика Гурбанова, дело было прекращено 25 мая 1994 года в связи с его смертью в следственном изоляторе от туберкулеза. До ареста Натик Гурбанов был спортсменом и весил 80 килограммов, во время вскрытия был зафиксирован вес тела — 40 килограммов. 3 февраля 1995 года прекращено также дело в отношении заместителя Р.Газиева Бабы Назарли в связи с его смертью в Москве после побега из тюрьмы.

Наиль Казимов приговорен «к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима».

Надир Азимов приговорен «к 3 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением его к труду в местах, определенных органами, ведающими исполнением приговоров».

Руслан Байрамов приговорен «к 3 годам лишения свободы с отбыванием в ИТК общего режима».

В настоящее время Рагим Газиев снова находится под стражей в городском отделении милиции города Баку, после того, как 14 апреля 1996 года был арестован в Москве и 16 апреля решением Генеральной прокуратуры РФ передан представителям Азербайджана. Против него возбуждено дело о побеге из тюрьмы. Семья Газиевых пригласила для защиты московского адвоката Михаила Степанова, по словам которого, условия содержания Р.Газиева приемлемы, он получает передачи, имел свидание с сестрой. От участия в следственных действиях Р.Газиев отказывается.

5. 17 марта арестован бывший министр ВД Азербайджана Искандер Гамидов, лидер партии «Боз гурд» (Серый волк), в период правления НФА отличавшийся большой экстравагантностью поведения. Известны его неоднократные заявления о том, что у Азербайджана есть атомное оружие. Известно и о том, что он собственноручно избивал неугодных журналистов, в частности лидера СДПА Зардушта Ализаде.

В защиту Искандера Гамидова был организован комитет, объединивший представителей практически всех ведущих партий. Популярность И.Гамидова, по словам его защитников, связана с тем, что на посту министра внутренних дел ему удалось справиться с уличной преступностью. При правовом произволе и неразберихе, которые царили в Азербайджане в год правления НФА (май 1992 – июнь 1993 года), на улицах Баку действительно было больше порядка, и, что почти невероятно для бывшего СССР, на улицах Баку полиция была вежлива (по наблюдениям Ганнушкиной и Леонова). С именем Искандера Гамидова связываются также военные успехи лета 1992 года.

Адвокат И.Гамидова Рафик Кулиев сообщил, что за время следствия по делу сменилось девять следователей. 16 июня следователь пришел к решению дело закрыть, но был отстранен от ведения следствия. 9 августа следователь Курбанов отказался от предъявления обвинения. 10 августа семь томов дела были переданы следователю Военной прокуратуры Шучузу Рзаеву, и он к середине дня предъявил обвинение. Поспешность в обвинении была связана с надвигающимися выборами. Если бы Искандер Гамидов получил депутатскую неприкосновенность до приговора, то властям ничего бы не осталось, как освободить его. Так произошло в 1991 году с лидером Партии национальной независимости Азербайджана Этибаром Мамедовым.

И.Гамидов обвинялся в растрате государственных средств в размере \$ 400 000, пособничестве побегу из полицейского участка, злоупотреблении служебным положением (избиение З.Ализаде). Ему была инкриминирована ст. 165 — хулиганство, ст. 88.1 — «хищение в крупных размерах» и ст. 255 — злоупотребление служебным положением. Первый адвокат И.Гамидова Рамиз Зейналов арестован. 31 марта запрещена деятельность партии «Боз гурд». Нет сомнений в том, что на посту министра внутренних дел Искандер

Гамидов совершал хулиганские поступки и злоупотреблял служебным положением. Однако азербайджанские правозащитники убеждены, что власти оказывали давление на следствие с целью предъявления обвинения в преступлениях более тяжелых, чем реально совершенные Гамидовым. Обращает на себя внимание тот факт, что в Баку Искандер Гамидов обвинялся по той же статье, что и бывшие политические деятели в Степанакерте (см. ниже). Следствие в обоих случаях было поручено вести представителям Военной прокуратуры. Осенью 1995 года состоялся суд над Искандером Гамидовым, он был признан виновным и осужден к 14 годам тюремного заключения.

6. Многие ведущие политические деятели имели предупреждения или вызывались для беседы в Прокуратуру за допущенные ими высказывания. Депутаты Парламента Тофик Касымов, бывший министр иностранных дел, и Араз Ализаде, председатель СДПА, а также Арзу Абдуллаева были предупреждены о возможности привлечения их к уголовной ответственности за оскорбление чести и достоинства Президента. Лидер Независимой демократической партии Азербайджана Лейла Юнусова неоднократно вызывалась в Прокуратуру по поводу рассказанного ею анекдота. Вина Араза Ализаде состояла в том, что он позволил себе усомниться в реальности многочисленных покушений на Гейдара Алиева.

18 сентября в 8 часов утра без документов на арест или задержание сотрудники полиции явились в квартиру Тофика Касымова, заключили его под стражу и увезли. В 16 часов Парламент Азербайджана принял решение о снятии с Тофика Касымова депутатской неприкосновенности. Через несколько дней ему было предъявлено обвинение в «измене Родине по ст.57.1 УК Азербайджана, выразившейся в идеологической подготовке мятежа в марте 1995 года». Тофик Касымов, физик по профессии, доцент университета, один из лидеров демократического крыла НФА, всегда отличался наиболее взвешенной и миролюбивой позицией во всех политических вопросах, включая проблемы Карабахского конфликта. Он широко известен как противник всяких насильственных действий. Комитет защиты Т.Касымова, образованный сразу после его ареста, обратился к широким слоям мировой общественности с призывом встать на его защиту и добиться изменения ему меры пресечения. 21 февраля 1996 года, по окончании предварительного следствия, Тофик Касымов был выпущен из тюрьмы на поруки, но обвинение против него не снято. В тюрьме ему был поставлен диагноз «реактивный психоз». По словам очевидцев, по выходе из тюрьмы он находился в весьма тяжелом физическом и психическом состоянии, отказывался принимать пищу, что связывается с жестоким обращением, которому он подвергся в тюрьме. В начале мая состоялось судебное заседание по делу Тофика Касымова. Однако из-за состояния здоровья подсудимого рассмотрение дела было отложено.

7. Большое беспокойство вызывают аресты граждан Азербайджана, производимые на территории России представителями правоохранительных органов Азербайджана и России совместно. Так, летом 1995 года были выданы азербайджанским спецслужбам бывший министр сельского хозяйства Азербайджана Мюзамиль Абдуллаев и директор шерстезаготовительного завода Нусрет Будагов. Последний вскоре скончался в СИЗО Баку. В начале ноября 1995 года был задержан в Москве и депортирован в Баку бывший руководитель Азербайджанского бюро Интерпола Ильгар Софиханов. Задержание проводилось совместной группой российских и азербайджанских сотрудников милиции. Сведения о пытках, которым он подвергается в тюрьме, стали приходиться от азербайджанских правозащитников сразу же после переправки Софиханова в Баку. В феврале 1996 года в Москве был арестован один из бывших сотрудников аппарата экс-президента Азербайджана Аяза Муталибова Адиль Гаджиев.

12 апреля был задержан экс-президент Азербайджана Аяз Муталибов, а через два дня бывший министр обороны Рагим Газиев. 16 апреля последний, как сказано выше, был передан конвою МВД Азербайджанской Республики. По поводу экстрадиции Р.Газиева и действий Прокуратуры и МВД России Государственная Дума РФ приняла заявление, осуждающее подобную практику выдачи другим государствам лиц, преследуемых за

политические убеждения. Государственная Дума обратилась к Милли-Меджлису Азербайджана с призывом обеспечить Рагиму Газиеву приемлемые условия содержания. Депутаты российской Думы предложили азербайджанским коллегам объявить амнистию политическим противникам сегодняшней власти. Депутаты фракции «Объединение 90 / Зеленые» в Бундестаге тоже обратились к властям Азербайджана с выражением обеспокоенности за судьбу Р.Газиева.

С заявлениями против экстрадиции политических противников правящих режимов выступили общественные организации: ПЦ «Мемориал», Human Rights Watch/Helsinki, Комитет «Гражданское содействие».

7 июня представителями МВД РФ и МВД Азербайджана арестован гражданин Азербайджана Хошсафа Ибадов, проживающий в Москве с 1994 года. Депутат Государственной Думы РФ Вячеслав Игрунов направил в Прокуратуру и МВД РФ запрос с просьбой не производить экстрадиции Ибадова, не разобравшись в его деле по существу.

Законность такого сотрудничества правоохранительных органов разных стран вызывает сомнения, поскольку любые межгосударственные соглашения о взаимной правовой помощи должны учитывать международные правовые документы (Конвенцию 1951 года о статусе беженца и другие), исключающие выдачу людей в государства, где их жизни и свободе угрожает опасность по причинам, связанным с их политическими убеждениями.

Ситуация вокруг выборов

12 ноября 1995 года в Азербайджане состоялись парламентские выборы. Закон о выборах был принят 12 августа.

В июле 1995 года Министерством юстиции проводилась проверка регистрации партий и партийных блоков. Было дано распоряжение о предъявлении списков членов партии с указанием места жительства и работы. Последнее не соответствует закону. Есть случаи увольнения с работы членов неугодных партий, поэтому место работы стараются скрыть. Многим партиям было отказано в регистрации.

Руководитель организации «Баку и деревни», объединяющей город и провинцию и привлекающей к политической жизни старейшин, чтобы включить традиционные механизмы влияния на общество, Хаджи-Джебраил Ализаде высказал уверенность в том, что выборы в Азербайджане не будут демократическими. Партии «Единение», одним из лидеров которой он является, отказано в регистрации. Партия испытывает большие затруднения в составлении списков, поскольку жители провинции находятся в особенно бесправном положении и боятся репрессий за участие в политической жизни. Хаджи-Джебраил сообщил о ночных посещениях полицией людей, внесенных в списки партии. Ночные гости под предлогом проверки списков угрожают людям и обращаются к ним с вопросами: зачем вы вступили в партию? чем вам не нравится президент? и т.п. Представители всех партий, с которыми нам пришлось встретиться, отмечали необходимость присутствия международных наблюдателей на выборах в Азербайджане.

Результат выборов и заключения наблюдателей подтвердили предвыборные опасения. Совместная миссия наблюдателей ОБСЕ и ООН отмечает, что

«свобода выбора избирателей была ограничена решением исключить около 60% кандидатов, одну треть политических партий на основании спорной методологии, т.е. визуального изучения подписного листа членами избирательной комиссии и государственными экспертами без оригинала подписей; при этом отсутствие независимых экспертов есть нарушение международных норм».

Миссия отметила также, что выступления в СМИ независимых кандидатов подвергались цензуре, что во многих округах местные исполнительные власти, включая полицию, вмешивались в ход выборов, что допускалось голосование одного лица за нескольких других, что процедуры подсчета голосов в избирательных участках и окружных комиссиях были крайне плохо организованы. Миссия поставила под сомнение демократичность и справедливость выборов.

Результат выборов таков. Только три партии преодолели восьмипроцентный барьер. Правящая партия «Новый Азербайджан» получила 62,66% голосов (19 из 25 выделенных для партий мест в Парламенте), партия «Народный фронт Азербайджана» – 9,73% голосов, Партия национальной независимости – 9,23% голосов. Из 71 члена Парламента большинство составляют сторонники Гейдара Алиева, включая его сына, брата, зятя и других родственников.

Подводя итог, можно констатировать, что ситуация с правами человека в Азербайджане весьма неблагоприятна и имеет тенденцию к ухудшению.

Нагорный Карабах

Общая ситуация

Дорога в Степанакерт проходит через Лачинский коридор. На протяжении 40 км до Степанакерта разрушены все здания. Видно, что эти разрушения – результат боевых действий. Местные жители, азербайджанцы и курды, вынуждены были покинуть свои жилища при взятии Лачинского района. Наверное, азербайджанцы, жившие здесь до войны, сейчас нашли приют в Азербайджане в каком-нибудь палаточном городке – если им вообще повезло остаться в живых.

В Степанакерте мы останавливались в семьях местных жителей. Из окон домов хорошо видны хребты гор, откуда раньше постоянно обстреливался город – не только военные цели, но и жилые дома, даже больницы. Такой ход военных действий вовлекал в противостояние все население враждующих сторон, не давая никому остаться вне политического конфликта. В Карабахе военное положение. Все мужчины от 18 до 45 лет служат в армии и живут в казармах. Летом 1995 года парламент голосовал за продление военного положения. Только один депутат — председатель группы «Хельсинки-92» Карен Оганджян — проголосовал против, считая это своим долгом правозащитника, как объяснил он. (Справедливости ради надо добавить, что, как утверждает сам Карен Оганджян, по его инициативе правозащитная организация Human Rights Watch/Helsinki больше не имеет доступа в Нагорный Карабах, он требует от них извинений за их отчет о положении в Нагорном Карабахе.).

На следующий день после нашего приезда нас принял министр иностранных дел Нагорного Карабаха Аркадий Гукасян, который постарался обрисовать общую картину жизни Нагорного Карабаха сегодня. По его словам (и в этом мы смогли убедиться сами), сейчас в Степанакерте уже осталось мало следов разрушений. В течение всего одного года большая часть города восстановлена. Проводятся реформы в сельском хозяйстве и промышленности. Преступность низка, раскрываемость преступлений почти 100 процентов. (При той изоляции, в которой живет Нагорный Карабах, при контролируемости въезда и выезда это не слишком удивляет.) Проблему беженцев, по словам Аркадия Гукасяна, можно решить только в целом, предварительно договорившись об общих принципах, а не поэтапно, как предлагают азербайджанцы. Невозможно позволить карабахским азербайджанским беженцам возвращение, пока не ясно, что будет с армянскими беженцами из Азербайджана. По поводу захваченных территорий Аркадий Гукасян сказал, что сегодня существует равновесие сил, поскольку их захват «сократил линию фронта в три раза». Только благодаря равновесию, по

его словам, сегодня и соблюдается перемирие и идут переговоры, к которым Азербайджан потерял бы интерес, как только ему были бы возвращены территории. Нагорный Карабах нуждается в гарантиях безопасности. Но кто может быть гарантом его безопасности? Аркадий Гукасян не считает, что это ОБСЕ или голубые каски ООН. События в Сербской Краине, считает он, показывают, что ООН не может быть гарантом безопасности маленькой страны. По его мнению, только Армения может быть государством-гарантом, поскольку только Армения была бы готова, в случае необходимости, защищать Карабах. Кроме того, Карабах не может долго выдерживать военное положение. Всеобщая мобилизация – очень большая нагрузка для экономики. Присутствие армянских войск в Нагорном Карабахе было бы большим для него облегчением. (Предположение, что Азербайджан когда-нибудь согласится на использование армянских войск в качестве разделительных миротворческих сил, показалось нам совершенно нереальным.) Аркадий Гукасян утверждает, что Нагорный Карабах готов на решение, которое констатировало бы территориальную целостность Азербайджана, однако при условии, что Нагорный Карабах будет субъектом международного права со своими войсками и милицией. Поскольку Азербайджан не хочет вести переговоры с Нагорным Карабахом по вопросу статуса, Гукасян предлагает начинать переговоры с отдельных аспектов этого вопроса. Например по поводу гражданства, определения границ и т.д.

Если в Азербайджане и в Армении нарушения прав человека были очевидны, то понять ситуацию с правами человека в Нагорном Карабахе несколько труднее. Никто открыто не говорит о нарушениях. Однако по многим признакам можно сделать вывод, что права человека соблюдаются там не лучше. От председателя Карабахского Бюро партии Дашнакцутюн гражданина Ирана Сержика Амирханяна мы услышали, что в Нагорном Карабахе все развивается нормально, царит демократия, создается правовое государство. Однако на все наши уточняющие вопросы был получен ответ: «Мне нечего добавить. Вы слышали официальную точку зрения». В начале июня 1995 года в офисе Фонда «Арцах» (распределение и контроль за использованием средств Североамериканского отделения партии Дашнакцутюн) был произведен обыск. Ничего криминального во время обыска не нашли.

Во всем Нагорном Карабахе есть две основные газеты: одна из них издается министром обороны, другая – правительством. Беседуя с людьми, мы отмечали, что они боятся с нами открыто говорить. Этим ситуация в Нагорном Карабахе резко отличается от той, которую мы наблюдали в Армении и Азербайджане.

ВС принял решение, запрещающее христианские религиозные секты, поскольку распространяемые ими абстрактные идеи приводят к пацифизму. Об этом решении пишет собственный корреспондент в Нагорном Карабахе оппозиционной ереванской газеты «Голос Армении» Ашот Бегларян в статье «Враг креста боится» опубликованной 21 февраля 1995 года. Был случай, когда собкора «Голоса» забрали в Шушу в казарму, и редакция, по словам одного из ее сотрудников, едва отбила его. Газетные сообщения из Нагорного Карабаха звучат знакомо и тускло. Разумеется, жатва и интенсивные восстановительные работы в Степанакерте после стольких лет войны – для Карабаха события первоочередной важности, но жизнь карабахского общества не менее достойна описания.

Дело Г.Петросяна, Л.Мелик-Шахназаряна, В.Балаяна, В.Акопяна

1. Обвинение. 7 июня 1995 года против Г.Петросяна, Л.Мелик-Шахназаряна и В.Балаяна было возбуждено уголовное дело по ст. 182.2 УК Армении: «Злоупотребление служебным положением в корыстных или иных личных целях, повлекшее тяжелые последствия». В.Балаян, кроме того, обвиняется в исчезновении находившегося в его ведении оружия. Владике Акопяну обвинение не предъявлено, его заключение под стражу по времени последовало за поездкой в Армению, где он передал медали за взятие Шуши в руки

родственников награжденных, находящихся в настоящее время под арестом по делу «ДРО» (см. ниже).

2. Обстоятельства дела. В 1993 году все обвиняемые были членами Президиума ВС НКР, Г.Петросян до лета 1993 – и.о. председателя ВС, потом заместитель председателя ВС, В.Акопян – секретарь ВС, Л.Мелик-Шахназарян – председатель Комиссии ВС по иностранным делам, В.Балаян – председатель Комиссии ВС по обороне.

Летом 1993 года ВС образовал Комиссию по инвентаризации денежных средств, поступавших в 1992 году. Комиссия завершила работу к началу 1994 года и вынесла ее результаты на утверждение Президиума ВС. Вывод Комиссии: часть поступавших в 1992 году в распоряжение ВС сумм не была оприходована. Однако Президиум по разным причинам, одна из которых — отсутствие кворума, результатов работы Комиссии не утвердил, таким образом они не имеют законной силы.

В начале июля 1995 года все четверо были арестованы, предъявляемое им обвинение основывается на выводах Комиссии более чем годичной давности. После ходатайства ереванских адвокатов Марины Галобян и Тиграна Джанояна мера пресечения В.Акопяну была отменена, а Г.Петросяну и Л.Мелик-Шахназаряну изменена на подписку о невыезде. Через неделю Л.Мелик-Шахназарян с ведома властей (иначе из Степанакерта никому выехать невозможно) совершил поездку в Ереван и привез оттуда семью. После этого он снова был заключен под стражу за нарушение подписки о невыезде и в связи с тем, что его нахождение на воле может мешать объективному ходу следствия. Следствие ведет Республиканская Прокуратура Нагорного Карабаха. Однако руководит следственной группой Военный прокурор Юрий Даниелян, находящийся в прямом подчинении Министра обороны Самвела Бабаяна. Помощник Военного прокурора, Георгий Сафарян, тоже входит в следственную группу. (Небезынтересно отметить, что в большинстве стран, в том числе в России и Армении, Военная прокуратура находится в подчинении Генерального прокурора). Юрий Даниелян после долгих сомнений и переговоров с представителями МВД разрешил нам свидание с Левом Мелик-Шахназаряном и Валерием Балаяном, которых для этого привезли из тюрьмы в помещение прокуратуры. Во время нашей беседы Георгий Сафарян стремился выразить свое искреннее расположение к подсудимым, с которыми его связывает давняя дружба. В поведении обоих членов следственной группы легко было заметить растерянность.

3. Мнения, высказанные опрошенными по данному делу лицами. В разговоре с нами подсудимые сказали, что виновными себя не считают. Версий о политической подоплеке дела они не высказывали и были крайне немногословны.

Выражая официальную точку зрения Карабахского Бюро партии Дашнакцутюн, его председатель Сержик Амирханян заявил, что не видит в этом деле никаких политических моментов, его встреча с подсудимыми показала, что они находятся в максимально нормальных условиях, процессуальных нарушений нет. С.Амирханян выразил надежду на скорое и благополучное для подсудимых завершение дела.

Степанакертские адвокаты Эльмира Арутюнова (Председатель Коллегии адвокатов) и Карен Гароян (бывший военный прокурор Нагорного Карабаха) старались убедить нас в том, что дело не имеет никакой политической подоплеки и сводится к формальной проверке финансов, большая часть документов на которые уже найдена. С адвокатами из Армении они не работали, так как не были поставлены в известность об их приглашении. Э.Арутюнова сообщила, что в «НКР действует УК Армении и законодательство СНГ, если они не противоречат интересам НКР, создается УК НКР».

Ереванские адвокаты Марина Галобян и Тигран Джаноян отмечали, что участие в следственной группе Военного прокурора и его заместителя — это нарушение УПК. Оба адвоката считают обвинение необоснованным.

Жители Степанакерта в личных беседах с нами отмечали душевную чистоту и самоотверженность подследственных, но уклонялись от высказывания каких бы то ни было определенных суждений.

4. Подследственные. Встреча с Георгием Петросяном и Владиком Акопяном проходила в доме брата Георгия — Александра Петросяна. Владик находится в состоянии растерянности. Георгий, которого в прежние годы отличала манера убедительно, четко и охотно излагать свои взгляды, немногословен, временами отвлекается от беседы и погружается в себя. Изменился и его внешний вид — в заключении ему сбрили бороду и обрили наголо голову. Во время свидания В.Балоян и Л.Мелик-Шахназарян обратились к нам с совместной просьбой передать в редакцию газеты «Голос Армении», чтобы их дело не освещалось как политическое и из них не делали великомучеников. В этой просьбе вызывала удивление ее совместность (они сидят в разных камерах) и тот факт, что большая статья в «Голосе Армении» об их деле появилась за день до нашей встречи и, очевидно, не могла еще попасть в Степанакерт. Заключенные жаловались только на отсутствие газет и прогулок.

5. Выводы. Разумеется, авторы доклада не могут судить о виновности или невиновности подследственных. Однако дело произвело на нас странное впечатление. Оно возбуждено против людей, которые были лицом Нагорного Карабаха в самое трудное для него время. Вести строгий учет денежных средств и оружия в это время вряд ли было возможно не только в Нагорном Карабахе, но и в Армении. Когда на митингах на площади Свободы собирались мешки денег, кто вел учет, сколько их собрано и куда они истрачены? Летом 1992 года шло интенсивное наступление Азербайджана в Мардакертском районе, Степанакерт подвергался постоянным артобстрелам, в подвале ВС был госпиталь. Трудно себе представить, чтобы кто-то требовал расписку, когда по рации с линии фронта просили прислать оружие. Подследственные безусловно нарушали закон СССР, постановления Правительства и даже, быть может, некоторые нравственные нормы, как это обычно случается со всеми активными участниками любого конфликта. Но все, что они делали, было направлено на служение идее независимости, разделяемой и нынешними властями, и плохо сочетается с образом человека, способного присвоить общественные деньги.

Все подследственные, кроме, может быть, Владика Акопяна, в то или иное время были связаны с партией Дашнакцутюн, деятельность которой сейчас в Армении приостановлена. Таким образом, согласиться с тем, что перед нами «простое уголовное дело» трудно.

В конце 1995 года Левон Мелик-Шахназарян был выпущен из-под стражи, а в феврале 1996 года следствие закончилось, и вышел на свободу Валерий Балаян. По словам адвокатов, дело не закрыто, однако адвокатам неизвестно, когда начнется и начнется ли судебный процесс. Сами подследственные убеждены, что дело закрыто и суда не будет. Они резко отзываются о той оценке ситуации в Нагорном Карабахе, которая была дана СМИ Светланой Ганнушкиной и Дмитрием Леоновым по результатам поездки, в частности по их делу.

Армения

Общая ситуация

Пребывание в Ереване оставило впечатление большой общественной активности, которая выражается и объясняется по-разному. Люди приспособились к тяжелым условиям жизни, обзавелись керосиновыми лампами, свечами, портативными газовыми плитками, обогревателями. Хозяйки выучились готовить простые блюда почти «из воздуха», горожане освоили огородничество на клочках земли, привыкли к ночному образу ведения хозяйства, поскольку электричество подается по скользящему графику и гарантировано только ночью. Большую роль в обеспечении населения продуктами питания сыграла, по словам наших собеседников, проведенная приватизация земли. Предстоящая зима уже не вызывает ужаса,

как было два года назад.

Мы побывали в Экспериментальной лаборатории технической ортопедии, где небольшая группа специалистов, возглавляемая инженером Ашотом Манукяном, освоила немецкую методику детского протезирования. Цена протезирования варьируется в зависимости от возможностей пациента. Еще один пример самоотверженного служения детям мы видели в детском доме для беспризорных. Детский дом приютил втрое больше детей, чем планировалось вначале, средства его весьма скудны, не хватает кроватей, одежды. Однако там живут обласканные, раскрепощенные дети, которые зовут своего директора братом и которые устроили для нас импровизированный концерт. Малыши пели на армянском, русском и английском языках очень музыкально и с таким наслаждением, что их невозможно было остановить. К тому же все дети учатся рисовать, и многие весьма в этом преуспевают — их директор профессиональный художник.

Иное настроение можно наблюдать в среде, более знакомой с внутривосточной обстановкой в республике, например среди журналистов или юристов. Их оценка ситуации практически без исключения была резко отрицательной. Обстановка в Армении характеризуется бесконтрольностью полиции, которая, по рассказам опрошенных, занимается открытым и почти узаконенным рэкетом; избиениями с целью вымогательства; граждане чувствуют себя незащищенными и больше боятся правоохранительных органов, чем правонарушителей. Известны случаи избиения пикетчиков и участников митингов, были избиты известные адвокаты, защищавшие диссидентов еще в советское время и сейчас ведущие дело «ДРО» (см. ниже). Имеют место угрозы журналистам, в частности в связи с их протестами против войны в Чечне. Оппозиционную газету «Голос Армении» не раз закрывали, но под давлением политиков Запада вынуждены были открывать снова. Министерство обороны имеет свою военную полицию, которая участвовала в преследованиях религиозных меньшинств (избиения, задержания без предъявления обвинений на несколько дней). Кроме того, у министра обороны Вазгена Саркисяна есть отряд под названием «Охранники края» («Еркрапа»), который внушает населению больше страха, чем полиция. Отряд состоит из бывших добровольцев карабахской войны, его члены не имеют представления о законе и убеждены в том, что отстаивают справедливость. Появление больших групп молодежи с таким менталитетом — обычный и опасный результат войны.

Правозащитные организации

Парламентская комиссия по правам человека ликвидирована. Ее бывший председатель Рафаэль Папаян считает ликвидацию Комиссии правильной. В новом Парламенте он возглавил Комиссию по культуре и, судя по его высказываниям в беседе с нами, отошел от правозащиты. Его бывший заместитель в Комиссии по правам человека Агаси Аршакян считает, что в республике царит «правовой беспредел, идет криминализация общества». Он привел примеры расправы милиции с гражданами.

Общественные организации работают очень активно. Некоторые из них находят, что в республике идет процесс демократического развития: «Армения — гарант стабильности в Закавказском регионе» (Анаит Баяндур, Комитет ХГА Армении), «Мы всем довольны и ни на что не жалуемся» (Левон Мартиросян, «Союз молодых демократов»).

Особого внимания заслуживает возглавляемый Гретой Мирзоян Комитет солдатских матерей, существенно отличающийся от аналогичной организации в России. Основная задача Комитета — способствовать созданию армянской армии. Члены Комитета, в соответствии с приказом министра обороны имеют доступ в части, где они стараются создать здоровую обстановку. По инициативе Комитета принят закон о том, что из семей, где один сын погиб в армии, другие сыновья не подлежат призыву. Комитет добился для армянских призывников права служить в частях российской армии, дислоцированных в Армении, что говорит о его

влиятельности. (Каков статус армянских солдат в армии России, остается, правда, непонятным.) Комитет оказывает помощь семьям погибших. Грета Мирзоян отрицательно оценивает роль военной полиции в организации призыва в армию и применяемые ею насильственные методы.

В декабре 1995 года было отказано в регистрации «Обществу защиты прав политических заключенных» на том основании, что таковых в Армении нет. Долгое время не получал регистрации Хельсинкский комитет Армении (в составе Хельсинкской международной федерации) на том основании, что его устав противоречит законодательству республики. Хельсинкский Комитет ставит своей задачей «сбор и публикацию информации о нарушениях прав человека в Армении», это единственная в Армении организация, выступившая с заявлением против войны в Чечне.

Вокруг выборов

Большинство представителей общественных организаций отмечают большие нарушения, имевшие место во время прошедших выборов. Исполнительный директор Фонда «Против правового произвола», заместитель председателя Союза армянских женщин Лариса Алавердян выразила негодование по поводу плохой организации выборов и множества имевших место процедурных нарушений. Союз армянских женщин подготовил документ, в котором выражается протест против отстранения беженцев от участия в выборах. Гораздо резче по поводу нарушений на выборах выступает Левон Нерсисян — исполнительный директор «Фонда защиты прав человека, прогресса и милосердия» имени Сахарова (председатель — Агаси Аршакян). Левон Нерсисян утверждает, что «нарушения были на всех уровнях, начиная с формирования списков и до голосования»; «выборы были несвободными и несправедливыми». Фонд им. Сахарова организовал наблюдение за избирательной кампанией и готов с материалами в руках доказывать свою точку зрения. Не менее резко о фальсификации результатов выборов говорил один из организаторов Научно-промышленного и гражданского союза бывший депутат ВС Армении Сурен Золян. С.Золян отметил в беседе с нами равнодушие к нарушениям демократической процедуры на выборах со стороны членов парламентов западных стран, которых интересует только проблема стабильности в странах бывшего СССР.

Экспедиция в Армению, на наш взгляд, показала, что в настоящее время в этой новой независимой стране проблема соблюдения прав человека требует самого пристального внимания

Дело «ДРО»

В этом и следующем разделах мы сосредоточимся на комплексе нарушений, связанных с так называемым делом «ДРО», и прокомментируем официальную позицию властей в вопросах соблюдения прав человека, связанную, как нам представляется, самым непосредственным образом с идущими и предстоящими переговорами о разрешении армяно-азербайджанского конфликта.

28 декабря 1994 года был издан указ президента Армении о временном (до суда) приостановлении деятельности Армянской революционной федерации (АРФ) «Дашнакцутюн». Основанием явилось наличие внутри АРФД террористической законспирированной организации «ДРО», а также участие в руководстве АРФД иностранных граждан. Верховный суд Армении 12–13 января 1995 года вынес решение о приостановлении деятельности АРФД на шесть месяцев на основании противоречия факта участия иностранцев в руководстве АРФД закону об общественных организациях и закону о гражданстве. В этих законах, однако, содержится противоречие международным нормам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах, к которому

Армения присоединилась 1 апреля 1991 года. Таким образом, Верховный суд нарушил международные правовые нормы. Приостановка деятельности АРФД сама по себе предполагает возможность ее возобновления. Однако не существует механизма, который позволил бы это воплотить в жизнь. Члены организации не могут даже собраться, чтобы принять какие-либо решения, которые сделали бы возможным возобновление ее деятельности. Обращения в Верховный суд за разъяснениями по этому вопросу были проигнорированы. Выступления Президента по телевидению 28 декабря и в Верховном Совете 18 мая, по сути дела, предваряли результаты как следствия, так и судебного разбирательства. Ряд высокопоставленных чиновников и государственных деятелей также в своих выступлениях ни в коей мере не учитывали презумпцию невиновности. Обвинения касались убийств целого ряда политических деятелей Армении, причастность к которым обвиняемых по делу «ДРО» на сегодня не доказана. Весной 1996 года вопрос о возобновлении деятельности АРФД снова был поставлен, однако к маю власти еще не приняли по нему решения.

Дело «ДРО» стало ядром широкой кампании по устранению с политической арены противников существующей власти. В этом качестве оно далеко вышло за пределы фигурирующих в деле обвинений (убийства и бандитизм) и затронуло гораздо более широкий круг лиц и организаций, нежели те, что непосредственно обвиняются в участии в «ДРО». В сущности, и судебные процессы вышли за рамки дела «ДРО». В своем выступлении 18 мая Президент угрожал преследованием по закону не только предполагаемым участникам конкретных терактов, но и всем, кто поддерживал и поддерживает терроризм морально. В конкретной ситуации Армении это оборачивается запугиванием и избиениями адвокатов, исключением каких-либо попыток поставить под сомнение обвинения в тяжелейших преступлениях. Так, 21 марта 1995 года был совершен налет на офис общественной организации адвокатов «Авангард», часть налетчиков заблокировала все двери, остальные избивали присутствовавших в офисе адвокатов. 28 апреля в 9 часов утра на улице был избит известный своей правозащитной деятельностью адвокат Рубен Саакян.

Члены экспедиции располагают данными и свидетельствами, говорящими о многочисленных нарушениях в ходе следствия как непосредственно по делу «ДРО», так и по делам, выделенным в отдельное производство. Это недозволенные методы ведения следствия (избиения, длительное содержание в карцере, фальсификации результатов обысков, подделка вещественных доказательств, запрет встреч подзащитных с адвокатами, отказ в медицинской помощи и др.). Один из обвиняемых по делу об убийстве Амбарцума Голстяна, бывшего мэра Еревана, зашил себе рот, по словам адвоката, в знак протеста против давления во время следствия. Есть основания предполагать, что один из подследственных по делу «ДРО» Ваагн Авакян жестокими избиениями был принужден написать фальшивый дневник, который в дальнейшем вместе с тротиловой шашкой, которую Авакяна заставили взять в руки для получения отпечатков пальцев, был подкинут в его кабинет. Целью фабрикации дневника было получить компрометирующий материал на неугодных членов АРФД, в частности на члена бюро Ваана Ованесяна. В ходе судебного процесса на дневник делались ссылки, но он не был представлен суду, якобы потому, что дневник приобщен к другому делу, выделенному из дела «ДРО».

Отголоском кампании являются и нарушения свободы слова. Сразу после оглашения указа Президента (по телевидению) ночью сотрудники Государственного управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел, ссылаясь на указ, без санкции прокурора произвели обыски в редакциях двух органов АРФД («Азатамарт» и «Еркир»), а также еще в семи редакциях, информационном агентстве и армяно-канадском предприятии (издательстве), где в руководстве были дашнаки. При этом были нарушены имущественные права, так как имущество организаций и сотрудников уничтожили или вывезли без всяких законных оснований. Обыски сопровождалась насилием. Трудовые книжки сотрудников

изымались, что по армянским законам препятствует поступлению на работу в дальнейшем. Таким образом, были нарушены и трудовые права. Какие-либо правовые акты, санкционирующие эти действия, не известны. Все эти издания в настоящее время не выходят. В апреле 1996 года дело «ДРО» еще не было закончено, суды и следствия продолжаются. Ваану Ованесяну инкриминируется измена родине (ст.59), он обвиняется в попытке организации теракта (ст.67), а также в покушении на преступление. Вместе с ним по делу проходит 33 человека. По словам ереванцев, Рубен Саакян не подвергался больше насилию, однако он фактически потерял клиентуру, поскольку прошел слух, что его участие в процессе может плохо сказаться на результатах.

Официальная позиция властей

Большой интерес представляет позиция официоза. С нашей точки зрения, в ней наличествуют некоторые элементы демонстративного неуважения общепринятых международным сообществом норм. Эта демонстративность должна иметь какие-то серьезные основания, так как обычно даже диктаторские режимы пытаются соблюдать видимость уважения этих норм. Заместитель министра иностранных дел РА Вардан Осканян сказал, беседуя с нами:

«Правительство много делает для народа — и если бы оппозиция не была так политизирована и сотрудничала бы с правительством, уже через несколько лет у нас была бы демократия. Однако на деле происходит обратное: демократия и либерализм эксплуатируются оппозицией, и если, прикрываясь демократией и либерализмом, хотят свергнуть правительство или практиковать терроризм, то — чтобы через 3–4 года у нас была настоящая демократия — сегодня мы не всегда должны быть демократами. Это идеология круга лиц, занимающих ключевое положение в политической сфере. Эти идеи близки Президенту Левону Тер-Петросяну».

Нет сомнения, что г-н Осканян приоткрыл нам действительные взгляды руководства страны на демократию и права человека сегодня: высказывания армянских руководителей на эту тему, звучащие в их речах, — не только не противоречат целостной конструкции г-на Осканяна, но в сопоставлении с нею приобретают более отчетливый смысл. Попытаемся эксплицировать ее содержание.

- 1) Презумпция виновности оппозиции в терроризме и в попытке свержения законной власти, в то время как процесс по делу «ДРО» еще не завершен и проходит с серьезнейшими нарушениями в ходе предварительного следствия, а другие подобные дела не доведены пока до стадии судебного разбирательства.
- 2) Недифференцированный (или малодифференцированный) подход к оппозиции: для власти оппозиция — нечто единое и однородное, во всяком случае не членимое на части внутри анализируемой конструкции. Поэтому презумпция виновности оппозиции может в нужный момент обернуться презумпцией виновности всех не согласных с властью.
- 3) Простота и откровенность схемы: ради близкого торжества демократии и свободы — их временное (на несколько лет) ограничение применительно к оппозиции. Обычно (если не вводится чрезвычайное положение) в таком не признаются до последнего, даже будучи уличаемыми — почти всегда остается вероятность того, что нарушения прав человека и демократических процедур, даже систематические, не являются результатом государственной политики в этой сфере. А если все-таки являются и это невозможно опровергнуть, такое государство могут ждать самое резкое осуждение и санкции, так что такая откровенность дорогого стоит или может стоить... Так зачем же она нужна, в чем ее смысл?
- 4) Демонстрация решимости последовательно ограничивать права оппозиции, рассчитанная

на разных адресатов и вне страны (государства региона, включая непризнанную НКР) и внутри Армении (вообще население, и, в частности, – оппозиция). По-видимому, имея сильную оппозицию, трудно заставить с собою считаться при улаживании территориальных споров, трудно взять на себя ответственность за нестандартные решения – слишком велика сила политической инерции и ограничена свобода маневра. В ближайшие годы Армения должна будет принимать такие решения... Что же касается оппозиции, то демонстративное ограничение ее прав и вообще норм демократии – может побудить некоторых оппозиционеров заняться незаконной деятельностью, и тогда властям, охотясь на них, заодно можно будет раздавить (если не физически, то морально) оппозицию как таковую.